

DOI: 10.18721/JHSS.10401

УДК: 930.2 07.00.09

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ (1860 – 1917 гг.)

В.Н. Шайдуров¹, Ю.М. Гончаров²

¹ Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

В середине 1760-х гг. в Поволжье, а в 1780-е гг. в Новороссии в ходе реализации политики заселения и хозяйственного освоения окраин и недавно присоединенных территорий появились многочисленные немецкие колонии. Процесс переселения в Россию происходил в различных исторических условиях, что привело к формированию особенных нормативно-правовых норм для разных групп немецкого населения. Это, в свою очередь, оказало существенное влияние на экономическое развитие поволжских и причерноморских немцев. Высокий уровень благосостояния немецких колонистов в разных регионах Российской империи породил уже к концу XIX в. пресловутый «немецкий вопрос», а его решение связывали с реализацией запретительного законодательства и ликвидацией немецкого землевладения. Все это породило активную дискуссию в России и заставило обратиться к истории появления немецких колоний. Статья посвящена историографическому анализу публикаций отечественных авторов, обращавшихся в 1860-х – 1917 гг. к изучению истории немецкой колонизации в Российской империи во второй половине XVIII в. Научный интерес к данной проблеме возник как ответная реакция на публицистические работы антинемецкой направленности. Для убедительной аргументации собственных позиций авторы исследований стали обращаться не только к законодательным актам времен Екатерины II и Павла I, но и к сохранившимся в архивохранилищах делопроизводственным документам, материалам статистики, воспоминаниям первопоселенцев. Они внесли большой вклад в реконструкцию начального периода истории немцев России и способствовали снижению градуса антинемецких настроений.

Ключевые слова: Российская империя, колонизация, немцы России, историография, немецкий вопрос, иностранные колонии

Ссылка при цитировании: Шайдуров В.Н., Гончаров Ю.М. История немецкой колонизации в России второй половины XVIII в. В отечественных публикациях (1860 – 1917 гг.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 4. С. 7–16. DOI: 10.18721/JHSS.10401

Это статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

HISTORY OF GERMAN COLONIZATION IN RUSSIA DURING THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY PRESENTED IN DOMESTIC PUBLICATIONS (1860 - 1917)

V.N. Shaidurov¹, Yu.M. Goncharov²

¹ Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation

² Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Numerous German colonies appeared in the Volga region in the mid-1760s, and in Novorossiia in the 1780s in the course of implementation of colonization policy and economic development of the suburbs and recently incorporated territories. The process of migration to Russia took place in different

historical conditions, which resulted in formation of special legal norms for various groups of German population. Further, it had a significant impact on the economic development of the Volga and the Black Sea Germans. By the end of the 19th century the high standard of living of the German colonists in different regions of the Russian Empire gave rise to the notorious “German issue”, and its solution was associated with implementation of prohibitive legislation and elimination of German land ownership. All of that induced a dynamic discussion in Russia and forced addressing the history of emergence of the German colonies. The paper considers the historiographical analysis of publications of the Russian authors, resorting in the 1860s – 1917 to studying of the German colonization history in the Russian Empire of the second half of the 18th century. Academic interest in this problem arose as a response to the publicistic papers of anti-Kraut focus. For convincing argumentation of their own positions, the authors of the research started to address not only the regulatory acts of the times of Catherine the Great and Paul I, but also the current records remained in the archives, as well as statistical materials and memories of the first settlers. They have contributed heavily to reconstruction of the initial period of the Russian Germans and had a beneficial effect on reduction of anti-Kraut sentiments.

Keywords: Russian Empire, colonization, Russian Germans, historiography, German issue, foreign colonies

Citation: V.N. Shaidurov, Yu.M. Goncharov, History of German colonization in Russia during the second half of the 18th century presented in domestic publications (1860 – 1917), St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 10 (4) (2019) 7–16. DOI: 10.18721/JHSS.10401

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Введение

История немецкой диаспоры в России насчитывает не одну сотню лет. В допетровский период «немцами» зачастую именовали иностранцев, невладельцев русским языком. В «Немецкой слободе» в Москве со времен Ивана IV Грозного до начала XVIII в. проживали не только немцы, но и голландцы, англичане, датчане и прочие иностранцы, которые вели свои дела в России.

В первой трети XVIII в. на русской службе оказались многочисленные немецкие выходцы как из германских государств, так и из Курляндии. Впоследствии они составили аристократическую часть немцев России. Но поистине массовый приток немцев произошел в царствование Екатерины II в середине 1760-х и 1780-е гг., когда в Россию прибыло несколько десятков тысяч немцев из Пруссии, Вестфалии, Саксонии, вольного города Гданьска (Данцига) и других государств. Их появление было связано с воплощением на практике идей физиократов и хозяйственным освоением незаселенных окраинных и недавно приобретенных территорий. Поэтому именно в Поволжье и Новороссии появились десятки немецких колоний, которые должны были стать очагами развитого ремесленного и сельскохозяйственного производства.

Со второй половины XIX в. началось научное изучение истории немцев России, в результате чего была накоплена обширная историография. Однако современные авторы

обращаются к ней редко, а ее изученность носит фрагментарный характер [1].

Постановка проблемы и цели исследования

В условиях социально-экономической модернизации во второй половине XIX в. немецкие колонии в Поволжье и новороссийских губерниях превратились в основных производителей сельскохозяйственной продукции, составив серьезную конкуренцию как местным помещикам, так и русским и украинским крестьянам. Именно экономическое противостояние спровоцировало появление в общественно-политической повестке дня России пресловутого «немецкого вопроса», который зачастую позиционировался с «немецким засильем» в экономике. В качестве ответной реакции в научной среде и в среде российских немцев стали появляться публикации, посвященные разным историческим периодам диаспоры, общая цель которых - опровергнуть огульный тезис о «немецкой угрозе» в России, представив немецкое население неотъемлемой частью российского общества.

Целью данной работы является историографический анализ публикаций отечественных авторов по истории немецкой колонизации в России во второй половине XVIII в., обращавшихся к данной теме во второй половине XIX - начале XX в. Следует не только выявить тот круг исследовательских проблем, который их интересовал, но и определить источниковую базу для их решения. Комплексный анализ

работ позволит объективно их оценить, определить научную значимость для конкретного периода изучения истории российских немцев и возможность их использования в современных условиях.

Методология

Данное историографическое исследование базируется на принципах историзма и системного подхода. Во время работы были использованы как общенаучные, так и специальные исследовательские методы исторической науки.

Результаты исследования

Впервые о немецких колониях в России говорили путешественники, посетившие их уже в 70-80-е гг. XVIII в. [2]. Целая череда публикаций, посвященных истории и современному состоянию немецких поселений в Поволжье и на юге России появляется в 30-50-е гг. XIX в. на страницах «Журнала Министерства государственных имуществ», «Журнала министерства внутренних дел» и ряда других ведомственных изданий [3-5]. При этом до конца 1860-х гг. можно говорить только об отдельных публикациях, которые носили в большинстве случаев для авторов случайный характер. Как правило, они состояли чиновниками различных министерств либо офицерами Генерального Штаба. Кроме того, в публикациях этих лет колонии были представлены либо с позиций из физико-географических параметров, либо с точки зрения статистики.

В рассматриваемый период в свет выходили работы по истории немецких колоний на русском и немецком языках. В данной статье приоритет отдается русскоязычным исследованиям.

Первой серьезной работой, посвященной различным аспектам истории немецкой колонизации, стал труд А.А. Клауса «Наши колонии» (СПб., 1869). Предполагалось, что он будет издан двумя выпусками, однако очерки вышли только одним выпуском. В нем были собраны материалы, опубликованные ранее в «Вестнике Европы» в 1868 г., а также включены новые статьи.

Интерес к колониям объясняется происхождением автора - Александр Августович Клаус (1829 - 1887) был сыном колонистов колонии Норка Саратовской губернии. Будучи чиновником Министерства государственных имуществ в 1850-х - 1860-х гг., он имел возможность работать с первичными документами, связанными с экономическим положением немецких колоний в Новороссии и Поволжье. Приведенный

статистический материал был заимствован из многочисленных отчетов, справок, записок, многие из которых не сохранились. Секулярность взглядов Клауса, представленная в «Наших колониях», стала причиной его конфликта с лютеранским духовенством и поводом к увольнению со службы.

В своей работе А. Клаус затрагивает различные вопросы. Один из наиболее дискуссионных вопросов заключается в целях русского правительства, пригласившего немцев, как, впрочем, и других иностранцев, и последствиях колонизационных мероприятий второй половины XVIII в. Придерживаясь официальной позиции, Клаус указывает на то, что колонизационная политика русских властей в указанный период преследовала несколько целей. При этом делается акцент на том, что «поселения у нас иностранцев-земледельцев, в массе, предпринимались не с односторонней целью — занять оседло «пустующие» земли и окраины империи» [6, с. VI]. Перед этими мероприятиями стояла еще культурно-образовательная задача. Причем правительство об этом впервые открыто высказалось только в 1804 г. Насколько удачно были решены определенные задачи? А. Клаус без тени сомнения говорит о том, что первая цель была достигнута и наглядной картиной тому «служат сами колонии и более или менее цветущее положение в них» [6, с. VI]. Однако этот процесс протекал достаточно тяжело и болезненно как для немцев, так и для окружающих их населения. А. Клаус встает на сторону колонистов, пытаясь объяснить их изолированность целым набором причин. Среди таковых указывается не только незнание ими русского языка. Отмечается, что «русское общество и представители его экономических интересов» не предпринимали попыток «к толковому, всестороннему ознакомлению себя с бытом наших колонистов; с условиями, или вернее, системою первоначального водворения и дальнейшего развития колоний» [6, с. VIII].

В своей работе А. Клаус приходит к выводу, к которому он подводит читателя всем содержанием: в русских деревнях могут быть достигнуты большие успехи по экономическому и социальному развитию, как это произошло в немецких колониях. При этом указывается на то, что для этого не требуются какие-то «вечные привилегии», достаточно предоставить временные льготы, разработать разумную фискальную политику, сельско-судебный устав, предоставить земельный надел, а главное, организовать общины в «самом начале поселения». Все это должно стать предпосылками для

«всякого нормально развивающегося государства» [6, с. XII].

Тем не менее, значение этой публикации трудно переоценить. Благодаря собирательной работе А. Клауса были сохранены обширные первичные статистические данные о немецких колониях. Она стала основой для освещения истории немецкой колонизации в Российской империи. Например, в «Сборнике статистических сведений по Саратовской губернии» (Саратов, 1891) рассматривается вопрос о колонизации Камышинского уезда. Автор исторического экскурса признает, что немцы сыграли в этом процессе «весьма важную роль» [7, с. 44]. В то же время отсутствует авторская позиция, подмененная обширными цитатами из упомянутой монографии А. Клауса.

В 1890-е гг. появляется целый ряд публикаций, в которых рассматриваются вопросы колонизации юга России и его хозяйственного развития на рубеже XVIII – XIX вв. В качестве примера можно указать на брошюры Л. Падалки «Главные моменты в хозяйственном развитии Херсонского края» [8], «Землевладение немцев – бывших колонистов в Херсонской губернии» [9]. В своих работах Л. Падалка указывает на то, что процесс колонизации в Поволжье и на юге России протекал по-разному. По его мнению, колонизационные планы правительственных кругов по призыву сербов, валахов и немцев в 50–60-е гг. XVIII в. по сути провалились. Например, манифест 1763 г. привел к появлению в Поволжье «праздношатающихся элементов ... из немецких земель» [8, с. 8]. Колонии, основанные на рубеже XVIII – XIX вв. в Новороссии, особенно меннонитские, были самыми богатыми и процветающими в России. Причина этого заключается в том, что «сомнительные результаты иностранной колонизации побудили правительство с разбором привлекать иностранцев на пустопорожние земли в России» [8, с. 8]. Это выразилось, в первую очередь, в привлечении сюда людей с профессиональными земледельческими и скотоводческими навыками, тогда как среди переселенцев на Волгу преобладали люмпены, вынужденные покидать родные места в поисках лучшей жизни. Переселение за свой счет, меньшие льготы, больший надел земли и прочие условия предопределили высокую эффективность южных колониальных хозяйств. Это объясняет повышенный интерес к колониям Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний специалистов-аграриев, с одной стороны, а с другой стороны, это способствовало их превращению в объект нападков со стороны

русских националистов в конце XIX – начале XX вв.

В начале XX в. появляется целая серия работ посвященная истории иностранной колонизации и немецких колоний в России во второй половине XVIII в. [10–13]. С них началось научное изучение этой темы. Причиной возникновения интереса к ней в научных университетских кругах стала развернувшаяся в периодической печати и публицистике конца XIX в. кампания по борьбе с «немецким засильем». Либерально настроенные историки должны были доказать общественному мнению ее безосновательность и представить объективную историю немецкой колонизации. Одним из них стал Григорий Григорьевич Писаревский (1868 – 1952?).

В первых статьях Г. Писаревский, будучи преподавателем Варшавского университета (в дальнейшем он будет профессором Варшавского (Донского), Смоленского, Азербайджанского университетов), обратился к отдельным эпизодам, связанным с переселением в южные районы России лютеран – выходцев из района Данцига (Гданьска) и меннонитов. Несомненная заслуга автора заключается в привлечении широкого круга исторических источников по вопросам иностранной колонизации в России во второй половине XVIII в. Значительная часть источников была впервые введена в научный оборот. Детальное изучение государственных архивов, в первую очередь, Московского главного архива Министерства иностранных дел, позволило Писаревскому достаточно подробно осветить отдельные эпизоды иностранной колонизации, например, миссию Г. Траппе в Данциге в течение 1786 г. и др.

В первой своей работе Г. Писаревский подробно рассматривает экономическую и социальную ситуацию, сложившуюся в Данциге после первого раздела Речи Посполитой. Это событие, прусская политика в отношении Данцига, природные катаклизмы подготовили почву для достаточно продуктивной деятельности русских агентов.

Одним из наиболее активных вызывателей в 1786 г. был Г. Траппе, рекомендованный князю Г. Потемкина великой княгиней Марией Федоровной. Миссия Г. Траппе стала объектом пристального изучения Г. Писаревским.

В своей работе Г. Писаревский постоянно ссылается на письма Г. Траппе князю Г. Потемкину либо приводит выдержки из писем русского дипломатического агента в Данциге С. Соколовского. При этом автор намеренно уклоняется от источниковедческого анализа данных источников, которые представляют их

читателям весьма субъективную информацию. С одной стороны, Г. Траппе, как лицо заинтересованное в успехе своего предприятия, представляет Г. Потемкину свою деятельность исключительно с позитивных сторон. Возникающие на его пути сложности объясняются либо противодействием со стороны властей Данцига или Пруссии, либо позицией, которая была занята С. Соколовским. То есть Г. Траппе в течение длительного времени полностью снимал с себя ответственность за возникавшие проблемы. Только в конце своей миссии, когда стало понятно, что предприятие все-таки заканчивается более или менее удачно, он признается, что изначально занял неправильную позицию в отношении представителя России в Данциге и коллегии иностранных дел в Петербурге, настаивая на ее исключительной секретности. «Я сожалею бесконечно, — писал он Потемкину от 8 (19) октября 1786 г., — что я прибыл сюда без письма со стороны г-на гр. Остермана. Огражденный таким письмом, я имел бы удивительный успех в моей комиссии» [10, с. 89]. С другой стороны, С. Соколовский, находившийся в неведении планов Г. Потемкина, пытался в своих письмах в Петербург вице-канцлеру Остерману всячески заранее оправдать свои действия в отношении Г. Траппе. То есть в обоих случаях мы сталкиваемся с субъективизмом авторов источников, на которых базируется рассмотренная работа Г. Писаревского. Тем не менее, анализ документов позволил автору выявить разночтения в подходах к колонизации со стороны инициаторов и непосредственных исполнителей вызывательских мероприятий. В данной работе это наглядно продемонстрировано в различном трактовании Г. Потемкиным и Г. Траппе задач «комиссии» последнего. Если Г. Потемкин определенно говорил о наборе крестьян из района Данцига, то Г. Траппе, со своей стороны, де-факто оставлял за собой право «вербовать» в ряды колонистов представителей различных сословий в разных местностях бывшей Речи Посполитой. То есть власти уже к этому времени попытались извлечь уроки из колонизационных мероприятий в Поволжье и более осторожно подходили к вызову иностранцев в Россию. О том, что были вывезены в Россию для расселения в Новороссии не только крестьяне, но также представители городских низов, свидетельствует приводимый Г. Писаревским факт, по которому часть колонистов (13 семей) была расселена в Севастополе [10, с. 94]. Таким образом, власти пытались осуществлять крестьянскую колонизацию окраинных земель, тогда как вызыватели, преследуя соб-

ственные корыстные интересы, стремились ввозить в пределы Империи всех желающих.

В своей статье «Вызов меннонитов в Россию» Г. Писаревский продолжает развивать тему иностранной колонизации в последней четверти XVIII в. В своей предшествующей работе Г. Писаревский только упоминает о переговорах, которые проводил Г. Траппе в Данциге с представителями меннонитской общины [10, с. 81–82]. Теперь же переселение меннонитов в Россию становятся объектом его специального исследования.

Г. Писаревский, опираясь на архивные документы, отмечает тот факт, что переселение из Данцига «пролетариев, лютеран по вероисповеданию, не объединенных в одну сплоченную религиозную общину» происходило иначе, чем меннонитов. Меннониты первыми обратились к русским властям в лице Г. Траппе с предложением заключить коллективный договор, в котором были бы отражены исключительные права и преимущества меннонитов, точные сведения о выделяемых для поселения землях [11, с. 52–53]. То есть идея его заключения исходила от представителей меннонитской общины, которая вела переговоры с Г. Траппе.

В просительных статьях меннониты, обращаясь к князю Г. Потемкину, определяли условия своего переселения, которые были установлены депутатами, посетившими места будущего поселения. Эти статьи устанавливали размер земельного надела, выделяемого семьям меннонитов, налоговые послабления, условия эксплуатации лесных и водных ресурсов и т.д. Достаточно важной, по мнению Г. Писаревского, являлась 17-я статья, в которой меннониты просили русские власти поручить Г. Траппе организовать их переселение в Россию.

В своей работе Г. Писаревский не без основания указывает на то, что набор колонистов в польских и иных землях проходил не совсем гладко. При этом следуют многочисленные ссылки на противодействие прусских и данцигских властей. Особо автором акцентируется внимание читателей на появившихся в 1784 г. в Амстердаме мемуарах барона Тотта, в которых описывается встреча их автора с беглыми из России колонистами [10, с. 67]. Выдержки из мемуаров пытались использовать в своих интересах представители данцигской буржуазии, которая, по мнению Г. Писаревского, стремилась «подорвать в народе доверие к колонизационной политике русского правительства» [11, с. 67].

Г. Писаревский детально анализирует этот сюжет. При этом им используются выдерж-

ки из письменных заявлений Г. Траппе и собственные умозаключения. В результате автор приходит к выводу о том, что «во всех местностях, в которых заводятся колонии, появляются ... тунеядцы, негодяи, пьяницы, которые не хотят работать, напоследок же принимаются за воровство и, наконец, когда им не хотят позволить этого безнаказанно, убегают оттуда» [11, с. 68].

Достаточно подробно рассматривается в этой работе Г. Писаревским деятельность Г. Траппе в качестве вызывателя в течение 1787–1792 гг. Анализ русской дипломатической переписки, писем самого Г. Траппе приводит к выводу о том, что переселенческие проекты последнего представляли собой, своего рода, «панаму». Деятельность от имени Г. Потемкина до определенного времени позволяла ему осуществлять намерения, не согласовывая свои планы с Петербургом, а ставя его, как правило, перед фактом. Однако смерть Г. Потемкина изменила ситуацию. Вице-канцлер Остерман потребовал от Г. Траппе прекратить поездки по странам Европы и представить отчет, в том числе и финансовый, о проделанной работе. Однако, чем закончилась эта история «из архивных документов не видно» [11, с. 97].

В общих чертах Г. Писаревский описывает первые годы жизни меннонитов в Новороссии. Экономические сложности этого периода связываются им со смертью Г. Потемкина, который являлся «главным организатором в деле заселения Новороссийского края и покровителем иностранных колонистов» и финансовыми трудностями, которые испытывала русская казна после второй русско-турецкой войны. Меннониты первой волны водворения получали обещанные им суммы частями, которые тут же тратились на текущие нужды. Так как собственных средств у них практически не было, это не позволяло им вкладывать капиталы в становление и развитие хозяйства. Меннониты второго водворения, прибывшие в течение 1793–1796 гг., привезли с собой значительные денежные средства, достаточное количество рабочего скота. Выплаченные правительством суммы были вложены в хозяйство, что позволило значительно его укрепить. Именно меннониты положили начало успешной иностранной колонизации юга России, «давшей впоследствии обильные всходы» [11, с. 102].

Накопленный эмпирический материал был обобщен Г. Писаревским в его работе «Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.» [12], которая стала, по сути, первым научным исследованием по истории иностран-

ной, в том числе, немецкой колонизации в России.

В предисловии автор представляет обзор публикаций, в которых затрагивается тема колонизации. По мнению Г. Писаревского, недостаток предшествующих работ заключается в том, что «или дают физико-географическое описание колоний, или сообщают о них статистические данные» [12, с. V–VI]. Первое относилось преимущественно к упоминавшимся выше описаниям русских и иностранных путешественников второй половины XVIII, второе – к публикациям в ведомственных журналах. Особо выделяется работа А. Клауса, который находился, по мнению Г. Писаревского, в лучшем, чем предшественники, положении, т.к. им использовался широкий круг источников, но все же с ненадлежащей полнотой.

Рассматривая историю немецкой колонизации, Г. Писаревский делит ее на два последовательных этапа: колонизация Поволжья и юга России. При этом активно используются различные исторические источники: законодательные акты, делопроизводственная документация, эпистолярные источники и т.д., подавляющее большинство которых вводилось в научный оборот впервые. Несомненная заслуга Г. Писаревского заключается в изучении большого корпуса архивных материалов. Достаточно подробно анализируется законодательная база для иностранной колонизации во второй половине XVIII в. Для этого используются не только тексты законов, но также привлекается набор параллельных источников, например, ведомственная переписка и др. Отдельные документы приводятся в работе в полном объеме с определенными комментариями. В первую очередь, это относится к тем актам, которые не вошли в Полное собрание законов.

Рассматривая немецкую колонизацию Поволжья, отмечается факт того, что она имела на начальном этапе в большей степени негативные последствия. Диссонансом звучат высказывания о немецкой колонизации юга России. При этом особо выделяется колонизация этого региона меннонитами и немцами иных конфессий, преимущественно лютеранами. В основном же повторяются мысли, высказанные в публикациях 1902–1903 гг., анализ которых был представлен выше.

Вопросы немецкой колонизации на примере отдельного региона затрагиваются Г. Писаревским в работе «Хозяйство и форма землевладения в колониях Поволжья в XVIII – первой четверти XIX вв.» [13]. Здесь уже более детально рассматриваются проблемы, с которыми пере-

селенцы из германских земель столкнулись на новом месте жительства. В частности, определяются причины их бедственного положения во второй половине XVIII в. Среди таковых автор выделяет случайный набор колонистов, незнание ими в подавляющем большинстве основ земледелия, поселение их на строго определенных землях, что лишало их простора для маневра, незнание местных природно-климатических условий и т.д. [13, с. 6, 8-9, 13]. Особое внимание уделяется проблеме высокой смертности и частым эпизоотиям в колониях в первые десятилетия их существования [13, с. 18-19, 21-23]. В качестве отдельной причины плохого экономического положения в колониях, по мнению Г. Писаревского, являлась постоянная материальная помощь со стороны властей, которая приводила к увеличению задолженности колонистов перед казной. Работа появляется на фоне антинемецкой кампании в России, однако в ней отсутствует идеологическая подоплека.

В целом в данной работе Г. Писаревский повторяет укоренившийся вывод о том, что «первоначальные предначертания Екатерининского правительства относительно способов и целей колонизации Поволжья иностранцами потерпели крушение» [13, с. 65].

Одним из исследователей истории немецкой колонии в России был Я.Е. Дитц (1864–1917), происходивший из семьи поволжских немцев-колонистов. Общественно-политические взгляды Дитца сформировались под влиянием народников. В Первой Государственной Думе (1906) он примкнул к трудовикам.

К 1914 г., когда в России отмечалось 150-летие немецких колоний в Поволжье, им была подготовлена рукопись «История поволжских немцев-колонистов». Целый ряд факторов привел к тому, что эта работа в течение 80 лет пролежала на музейных полках и была впервые опубликована в 1997 г. [14].

К моменту начала работ Я. Дитцем уже имелось значительное количество популярных статей, опубликованных в местной печати, и серьезных исследований по истории рассматриваемого вопроса. Специальное юридическое образование позволило Я. Дитцу по-новому подойти к вопросу начальных этапов немецкой колонизации в Поволжье во второй половине XVIII в. Он привлекает для своей работы юридический корпус документов того времени. Глубокий юридический анализ законодательных актов и делопроизводственной документации, которые ранее никем из исследователей не использовались, позволили сохранить для

потомков различные страницы истории поволжских немцев. Кроме того, в своей работе автор опирался на собранные им воспоминания бывших сотрудников Саратовской Конторы опекуства иностранных поселенцев. В то же время Я. Дитц отдает приоритет документам правительственных учреждений. Делается это вполне сознательно, так как «для историка важно получить голые факты, без всякого наслоения, неумолимые данные и цифры», в то время как «мемуарный материал сам по себе не может удовлетворить исследователя, так как всякое сообщение, даже весьма образованного и добросовестного современника, невольно субъективно, а факты освещаются авторами под индивидуальным впечатлением» [14, с. 9].

Я. Дитц в вводной части своей рукописи представляет не только анализ использованных им источников, но также обращает внимание на наиболее заметные публикации предшественников и современников по рассматриваемому вопросу. Правда, в этом направлении он ограничивается перечислением работ и указанием основной темы, которая в них представлена.

В данной работе рассматривается, в первую очередь, немецкая колонизация Поволжья. Много внимания уделяется анализу причин, объясняющих, по мнению автора, бедственное положение поволжских колоний. Я. Дитц оставляет в стороне вопрос о случайности в вербовке переселенцев в германских землях, на котором акцентируют свое внимание современники. Им упор делается на той ситуации, которая сложилась уже после водворения в Россию. Одной из главных причин называется то, что чиновники «совершенно игнорировали законы, на основании которых устраивались колонисты» [14, с. 130]. При этом подобная ситуация имела место на протяжении всей второй половины XVIII в. Это нашло свое выражение в насильственном водворении переселенцев на пустовавших землях Поволжья, постоянных перебоях в обеспечении их денежными ссудами, скотом, семенным материалом, лесом. Кроме того указывается на то, что в 1782 г. директор экономии Огарев незаконно произвел «ломку в жизни и экономическом быте колонистов», что нашло свое выражение в ликвидации подворного землевладения и замене его подушным [14, с. 130]. Последний аспект рассматривается Я. Дитцем и Г. Писаревским с различных позиций, когда последний указывает на то, что Огаревым двигали, в первую очередь, «цели фискально-успешного взыскания

казенного долга» [13, с. 67–68].

Опираясь на воспоминания первопоселенцев, Я. Дитц указывает на негативное влияние соседства колонистов с местами кочевий киргиз-кайсаков и калмыков. «Все было разграблено и опустошено: двери и окна разбиты и разрублены, имущество разбросано, на улицах валяются трупы, там, где вчера был совершенный порядок, сегодня царствовал хаос, развалины, около которых уцелевшие тщетно звали своих отцов, жен, детей; каждый плакал над родным утерянным куском хлеба и маленьким имуществом» [14, с. 116]. В таком состоянии находились колонии после серии набегов кочевников в течение 1775–1776 гг.

Негативное воздействие, по мнению Я. Дитца, оказало на экономическое состояние колонистов посещение ряда колоний отрядами Е. Пугачева. Пугачевщина рассматривается им в традиционном для того времени ключе: антиправительственное выступление, которое принесло большинству населения страны разорение.

Заметный вклад в изучение истории немецких колоний в России внес пастор Якоб Штах. Первая его работа была опубликована на русском языке и посвящена южнорусским колониям [15]. Основное внимание сконцентрировано на колонизации немцами юга России. Однако автору не удалось обойти вниманием колонизационные мероприятия в Поволжье. В этом направлении Я. Штах следует в русле сложившейся традиции: негативном отношении к мероприятиям первого этапа. При этом автор ограничивается приведением текста манифеста 22 июля 1763 г. и основных положений «аграрного» кодекса 19 апреля 1764 г. Не рассматривая процесс переселения немцев в данный регион, их обоснования здесь, Я. Штах отсылает читателя к труду Г. Писаревского «Из истории иностранной колонизации...», переходя сразу к истории немецких колоний на юге России.

Основная причина, по которой русские власти обратились к колонизации окраин силами иностранцев, определяется Я. Штахом тем, что «в самой России не было возможности заселять эти края своими силами» [15, с. 7-8]. Возникшие немецкие колонии на юге России в течение длительного времени были изолированы от русских. Это объясняется, в первую очередь, сложностями, с которыми переселенцы столкнулись «при переселении в чуждую для них страну» [15, с. 98]. Они вынуждены были вести отчаянную борьбу за выживание. Со временем немецкие колонисты

разрушили барьер, отделявший их от прочего населения региона, но, преимущественно, первые контакты имели материальную основу. Я. Штах несколько преувеличивает в своей работе воздействие немцев-колонистов на кочевые народы Причерноморья, в частности, ногайцев, которых он называет не иначе как «дикими кочевниками» [15, с. 100]. Нельзя полностью согласиться с тем, что только немцы способствовали переходу различных народов от кочевого к оседлому образу жизни. Этот процесс был подготовлен рядом объективных факторов.

Заключение

Таким образом, в отечественной историографии с 1860-х гг. интерес к истории немецких колоний в России становится устойчивым. Активно разрабатываются различные аспекты, в том числе начального этапа немецкой колонизации в 1760-е – 1880-е гг. Появляются работы, в которых эта тема рассматривается в контексте общей истории колонизационного процесса (Г. Писаревский) либо колонизации отдельных регионов: Поволжья (Я. Дитц) и Юга России (А. Клаус, Г. Писаревский, Я. Штах).

Перед авторами рассмотренных выше работ стояли различные цели. Это привело к тому, что один и тот же вопрос рассматривался с различных подходов. Это позволило ввести в научный оборот достаточно широкий корпус исторических источников: от законодательных актов до мемуаров первопоселенцев и их потомков. Однако использование в работе различных блоков источников не исключило противоречий во взглядах на такие важные вопросы как вербовка переселенцев, их бедственное положение в отдельных районах водворения и т.д. При этом отчетливо прослеживается тенденция возвышения мемуаристских колоний Новороссии и некоторого уничижения немецких колоний Поволжья. При этом авторы ссылаются преимущественно на субъективные факторы, оказавшие благоприятное воздействие на колонии в Причерноморье в первые годы их существования, несколько затушевывая важные объективные факторы.

Значение данных работ трудно переоценить. Авторы использовали многочисленные нормативно-правовые, делопроизводственные, статистические материалы, источники личного происхождения. Некоторая их часть погибла в годы Великой русской революции 1917 г., Гражданской войны, Великой Отечественной войны. Поэтому рассмотренные труды высту-

пают не только в качестве самостоятельных исследований, но также в качестве источников

по истории и этнографии российских немцев в конце XIX — начале XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Черказьянова И.В. Писаревский Г.Г.** Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России / Подготовка текста, сост., ред., коммент. И.В. Черказьяновой. — М.: МСНК, 2011.
2. **Лепехин И.** Дневные записки путешествия доктора академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 г. Ч. 1. СПб., 1795.
3. А.З. Описание меннонитских колоний в России // Журнал Министерства государственных имуществ. 1842. Ч. 1. Кн. 2.
4. **Витте Ю.** О сельском хозяйстве в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. Ч. XIII. № 10.
5. **Корнис И.** О состоянии хозяйства в Молочанских меннонитских колониях в 1843 г. // Журнал Министерства государственных имуществ. 1854. Ч. XI. № 5.
6. **Клаус А.** Наши колонии. СПб., 1869.
7. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. XI. Камышинский уезд. Саратов, 1891.
8. **Падалка Л.** Главные моменты в хозяйственном развитии Херсонского края. Херсон, 1890.
9. **Падалка Л.** Землевладение немцев — бывших колонистов в Херсонской губернии. Херсон, 1891.
10. **Писаревский Г.** Вызов в Россию колонистов из Данцига. Эпизод из истории иностранной колонизации в России (по неизданным архивным документам) // Русская мысль. 1902. Кн. IX. С. 71 — 94.
11. **Писаревский Г.** Вызов меннонитов в Россию (по неизданным архивным документам) // Русская мысль. 1903. Кн. X. С. 49-102.
12. **Писаревский Г.** Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам). М., 1909.
13. **Писаревский Г.** Хозяйство и форма землевладения в колониях Поволжья в XVIII — первой четверти XIX века. Ростов-на-Дону, 1916.
14. **Дитц Я.** История поволжских немцев-колонистов. М., 1997.
15. **Штах Я.** Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М., 1916.

Статья поступила в редакцию 04.10.2019

REFERENCES

- [1] **I.V. Cherkaz'ianova, G.G. Pisarevskii**, Izbrannyye proizvedeniia po istorii inostrannoi kolonizatsii v Rossii [Pisarevsky G. G. Selected works on the history of foreign colonization in Russia] / Podgotovka teksta, sost., red., komment. I.V. Cherkaz'ianovoi. Moscow, MSNK, 2011.
- [2] **I. Lepkhin**, Dnevnyia zapiski puteshestviia doktora akademii nauk ad'iunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva, 1768 i 1769 g. [Diurnal notes of the journey of the doctor of the Academy of Sciences adjunct Ivan Lepkhin to different provinces of the Russian state, 1768 and 1769] Vol. 1. SPb., 1795.
- [3] A.Z. Opisanie mennonitskikh kolonii v Rossii [Description of Mennonite colonies in Russia] // Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. 1842. Vol. 1. Is. 2.
- [4] **Iu. Vitte**, O sel'skom khoziaistve v Khersonskoi, Tavricheskoi i Ekaterinoslavskoi guberniiax [About agriculture in Kherson, Taurida and Ekaterinoslav provinces], Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. 1844. Vol. XIII. Is. 10.
- [5] **I. Kornis**, O sostoianii khoziaistva v Molochanskikh mennonitskikh koloniiakh v 1843 g. [On the state of the economy in the Molochansk Mennonite colonies in 1843], Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. 1854. Vol. XI. Is. 5.
- [6] **A. Klaus**, Nashi kolonii [Our colony]. SPb., 1869.
- [7] Sbornik statisticheskikh svedenii po Saratovskoi gubernii [Collection of statistical data on the Saratov province]. T. XI. Kamyshinskii uезд. Saratov, 1891.
- [8] **L. Padalka**, Glavnyie momenty v khoziaistvennom razvitii Khersonskogo kraia [The main moments in the economic development of Kherson region]. Kherson, 1890.
- [9] **L. Padalka**, Zemlevladieniye nemtsev — byvshikh kolonistov v Khersonskoy gubernii [Land ownership of Germans-former colonists in Kherson province]. Kherson, 1891.
- [10] **G. Pisarevskii**, Vyzov v Rossiiu kolonistov iz Dantsiga. Epizod iz istorii inostrannoi kolonizatsii v Rossii (po neizdannym arkhivnym dokumentam) [The call to the Russian colonists from Danzig. An episode from the history of foreign colonization in Russia (according to unpublished archival documents)],

Russkaia mysl'. 1902. Vol. IX. pp. 71 – 94.

[11] **G. Pisarevskii**, Vyzov mennonitov v Rossiiu (po neizdannym arkhivnym dokumentam) [Calling Mennonites to Russia (according to unpublished archival documents)] // Russkaia mysl'. 1903. Vol. X. pp. 49-102.

[12] **G. Pisarevskii**, Iz istorii inostranoi kolonizatsii v Rossii v XVIII v. (po neizdannym arkhivnym dokumentam) [From the history of foreign colonization in Russia in the 18th century (unpublished archival documents)]. Moscow, 1909.

[13]. **G. Pisarevskii**, Khoziaistvo i forma

zemlevladieniia v koloniakh Povolzh'ia v XVIII – pervoi chetverti XIX veka [Economy and form of land ownership in the Volga colonies in the 18th - first quarter of the 19th century]. Rostov-na-Donu, 1916.

[14] **Ia. Ditts**, Istoriia povolzhskikh nemtsev-kolonistov [History of Volga German colonists]. Moscow, MSNK, 1997.

[15] **Ia. Shtakh**, Ocherki iz istorii i sovremennoi zhizni iuzhnorusskikh kolonistov [Essays on the history and modern life of the South Russian colonists]. Moscow, 1916.

Received 04.10.2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Шайдуров Владимир Николаевич

Shaidurov Vladimir N.

E-mail: s-w-n@mail.ru

Гончаров Юрий Михайлович

Goncharov Yurii M.

E-mail: yuriig@yandex.ru